

«Сов. фильмы», 1943, №44, 23/4

Первые фильмы

И. Пырьев:

...Шел 1924 год. Я работал актером в театре Мейерхольда, а в свободные вечера с группой моих товарищей часто посещал один из популярных кинотеатров Москвы на Малой Дмитровке. Молодое, романтическое искусство — искусство, сулившее так много в будущем, захватило меня. И как многие мои сверстники и товарищи, я стал с ним связывать свои творческие мечты.

Однажды, прочтя в вечерней газете, что на Третьей фабрике «Госкино» режиссер Ю. Тарич приступает к постановке картины «Морока», я пришел к нему на квартиру и предложил свои услуги в качестве бесплатного помощника. И вот, не прекращая актерской работы в театре, я начал работать на Третьей «Госкинофабрике», в бывшем ателье Ермольева.

Здесь тогда ставил «Евдокию Рожновскую» режиссер Митрич, Лев Кулешов начинал постановку своей лучшей картины «По закону», Б. Михин работал над картиной «Закон гор», Г. Рошаль приступал к постановке «Господ Скотининых». Из других режиссеров работали в то время Сахновский, Сабинский, Иванов-Барков, Тарич... Появился в турецкой красной фреске и с норвежской бородой Абрам Роом...

Студия была маленькая, она располагала всего лишь тремя съемочными аппаратами, осветительные приборы были кустарными, примитивными, но на этой маленькой студии снимали в год более двенадцати немых картин. Административно-хозяйственный аппарат студии состоял из одного бухгалтера, одного счетовода (он же кассир), начальника производства Рудольфа Рудина и его вечного помощника — Владимира Гутина. Состав съемочных групп был очень невелик: режиссер, оператор, помощник режиссера — он же администратор, он же реквизитор, он же костюмер. Правда, это были годы немого кино, годы зарождения советской кинематографии, но тогда, как мне кажется, работали четко, и кое в чем более оператив-

но, чем сейчас, когда на студии имеется большой административно-хозяйственный аппарат.

Картина «Морока», на которой я начал свою работу в киноискусстве, была снята за два месяца. В течение этого времени я уже немного освоился с кинопроизводством, и мне была предложена по новой картине Ю. В. Тарича «Первые огни» только что введенная должность ассистента режиссера. Ассистентские обязанности нельзя было совмещать с театральной работой, и в начале 1925 года я окончательно ушел из театра.

В качестве ассистента режиссера Тарича и Иванова-Баркова я провел картины «Первые огни», «Крылья холопа», «Лесная бэль», «Расплата», «Свой и чужие», «Булат-Богатырь», «Капитанская дочка», «Доменная печь». За это время мной самостоятельно был написан ряд сценариев.

В начале 1925 года мне была предложена первая самостоятельная работа. Речь шла о постановке комедийного фильма «Посторонняя женщина» по сценарию Н. Эрдмана и А. Маренгофа. Сценарий был написан для летней природы, а так как со съемками на летней натуре, как

это обычно бывает, фабрика опоздала, то дирекция предложила мне переделать сценарий применительно к зимней натуре. В награду мне была обещана его постановка. Я переделал сценарий в три недели, получил постановку и осуществил ее в три месяца.

«Посторонняя женщина» — моя первая картина. До этого я никогда не думал, что смогу работать кинорежиссером, да еще в комедийном жанре, но картина получила в то время хорошую прессу и была тепло встречена зрителем. Так незаметно для себя, проработав в кинематографии 3 года и проведя 8 картин помощником и ассистентом, я стал режиссером...

В это время начался переезд нашей студии с Житной улицы в новое здание на Потылихе — нынешний «Мосфильм». Надо было разворачивать работу, а сценариев не было. Начальник сценарного отделения обратился ко мне, как к автору. У меня была готовая тема, и я за 18 дней, работая больным по 12—15 часов в сутки, написал сценарий «Токарь Алексеев». Его дали ставить театральному художнику Виктору Местакову. Таким образом «Токарь Алексеев» стал сценарием первого фильма.

На снимке: кадр из фильма режиссера Б. Михина «На крыльях ввысь» (одна из первых картин студии)

